
Анастасия Столярова
Все помнят
Кэтрин

Ася Столярова
Все помнят Кэтрин

https://litres.ru/74765507
SelfPub; 2026

Аннотация

В небольшом английском городке Иствуд все знают друг друга. Здесь помнят старые обиды, хранят семейные тайны и предпочитают не задавать лишних вопросов.

Двадцать лет назад бесследно исчезла молодая девушка по имени Кэтрин Блейк. Большинство жителей уверены, что она просто покинула город, мечтая о новой жизни в Италии, но прошлое не всегда остаётся в прошлом.

Когда уважаемый житель Иствуда – Эдвард Моррисон погибает при загадочных обстоятельствах, старые секреты начинают всплывать на поверхность. Под подозрением оказываются люди, которые, казалось бы, давно привыкли доверять друг другу. У каждого своя версия событий, свои причины молчать и свои воспоминания о Кэтрин.

Расследование возглавляет инспектор Маттео Риччи. Чем глубже он погружается в историю города, тем очевиднее становится: кто-то очень постарался, чтобы правда никогда не вышла наружу.

Но в Иствуде у каждой истории есть своя версия и не всякому рассказчику стоит доверять.

Содержание

Глава 1. Обыкновенное утро 4
Глава 2. Человек, который многое замечает 11
Глава 3. Семь лет без опозданий 20
Глава 4. Люди, которые помнят 27
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ася Столярова
Все помнят Кэтрин

Глава 1. Обыкновенное утро

Иствуд, 14 октября

В Иствуде октябрь всегда наступал как-то незаметно. Ещё вчера на главной улице можно было встретить людей в лёгких пальто, а сегодня они уже торопливо застёгивали воротники, прятали руки в карманы и с недовольством поглядывали на небо.

Город вообще не слишком любил перемены. Здесь предпочитали, чтобы булочник открывал свою лавку ровно в половине восьмого, почтальон проходил по одному и тому же маршруту, а колокола старой церкви отбивали часы с точностью, которой позавидовали бы швейцарские часовщики.

В Иствуде даже сплетни распространялись по расписанию.

Впрочем, это нисколько не мешало местным жителям обсуждать их с таким энтузиазмом, словно от своевременного обмена новостями зависело благополучие всего королевства.

Особенно это касалось семьи Моррисон.

Эдвард Моррисон был человеком известным. Не знаменитым в привычном смысле этого слова, разумеется, но в Ист-

вуде подобного различия практически не существовало. Его знали в лицо, здоровались с ним на улице, приглашали на благотворительные вечера и непременно упоминали в разговорах, когда речь заходила о людях, сумевших добиться чего-то в жизни.

Ему было пятьдесят восемь лет. Он обладал безупречными манерами, весьма определёнными взглядами на воспитание молодёжи и совершенно непоколебимой уверенностью в том, что большинство человеческих проблем можно решить при помощи дисциплины. По крайней мере, так он утверждал.

Утро 14 октября началось для него в 06:45.

Эдвард проснулся немногим раньше будильника, как делал практически каждый день на протяжении последних двадцати лет. Некоторое время он лежал неподвижно, прислушиваясь к негромкому шуму дождя за окном, после чего откинул одеяло и поднялся с кровати.

В спальне было прохладно.

Он подошёл к окну, раздвинул тяжёлые шторы и посмотрел на сад.

Сад занимал значительную часть территории поместья. В центре находился небольшой фонтан, который в это время года уже не работал, а вдоль каменной дорожки росли аккуратно подстриженные кусты самшита. За ними виднелась старая кованая ограда, отделявшая владения Моррисонов от соседнего участка.

Эдвард задержал взгляд на нескольких опавших ветках: садовник снова не выполнил свою работу должным образом.

Эта мысль несколько испортила ему настроение. Он оделся, спустился по широкой лестнице и направился в рабочий кабинет.

Кабинет был, пожалуй, самой любимой комнатой в доме. Высокие книжные шкафы занимали почти всю стену, письменный стол из тёмного дерева стоял напротив большого окна, а возле камина располагалось кожаное кресло, в котором Эдвард обычно читал вечернюю корреспонденцию.

На столе уже лежал раскрытый ежедневник, рядом находились очки, несколько документов и серебряная рамка с фотографией.

Эдвард снял часы, положил их рядом с бумагами и посмотрел на циферблат настенных часов.

Семь двадцать.

Он любил начинать работу рано. Считал, что утренние часы принадлежат исключительно человеку, который умеет правильно ими распоряжаться.

В семь двадцать пять в дверь постучали.

— Войдите.

В кабинет вошла Клара Уитмор.

Кларе было тридцать четыре года. Последние семь лет она работала личной помощницей Эдварда и за это время научилась понимать его настроение по выражению лица, интонации и даже тому, с какой силой он закрывал ежедневник.

В руках она держала поднос с кофейником, фарфоровой чашкой и небольшим блюдцем:

— Доброе утро, мистер Моррисон.

— Доброе утро, Клара.

Она поставила поднос на стол.

— Кофе без сахара. Как Вы любите.

— Рад, что в этом мире ещё существуют вещи, на которые можно положиться.

— Надеюсь, вы говорите о кофе.

— Исключительно.

Клара едва заметно улыбнулась и достала из папки несколько листов.

— У вас сегодня довольно насыщенный день. В девять часов встреча с мистером Харрисом, в одиннадцать вам должны позвонить из благотворительного фонда. На половину первого назначен обед с доктором Беннетом.

При последнем имени Эдвард перестал листать ежедневник.

— Доктор Беннет подтвердил встречу?

— Вчера вечером. Я отправляла ему напоминание.

— Понятно.

Он взял чашку и сделал небольшой глоток.

Клара тем временем продолжала просматривать записи:

— Ещё пришло письмо. Без обратного адреса.

— От кого?

— Не знаю. Оно было в утренней корреспонденции.

— Оставьте здесь.

Она положила конверт рядом с ежедневником. Эдвард посмотрел на него, но открывать не стал:

— Что-нибудь ещё?

— Вы просили напомнить о документах, которые нужно подписать до конца недели.

— Они у вас?

— Разумеется.

— Тогда оставьте на столе, – Клара положила перед ним папку.

Некоторое время в кабинете стояла тишина. Слышалось только, как дождевые капли постукивают по оконному стеклу.

— Клара.

— Да, мистер Моррисон?

— Вы давно работаете в Иствуде?

Она на мгновение задумалась.

— Почти всю жизнь. Если не считать университета.

— И вам здесь не скучно?

Клара позволила себе небольшую улыбку.

— А должно быть?

— Не знаю. Иногда мне кажется, что в этом городе люди знают друг о друге слишком много.

— Возможно, поэтому им никогда не бывает скучно.

Эдвард посмотрел на неё поверх очков.

— Весьма сомнительное преимущество.

— Тем не менее весьма распространённое.

Он усмехнулся.

— Вы сегодня разговорчивы.

— Наверное, это от хорошей погоды.

За окном в этот момент особенно выразительно прогремел гром. Эдвард перевёл взгляд на окно.

— Тогда не представляю, что с вами происходит в плохую.

Клара улыбнулась уже открыто. Она направилась к двери, но прежде чем выйти, остановилась.

— Ах да. Сегодня утром звонила мисс Элизабет.

Эдвард поставил чашку на блюдце.

— Что ей понадобилось?

— Она спрашивала, будете ли вы дома в воскресенье.

— И что вы ответили?

— Что уточню у вас.

— Правильно. Передайте, что я пока не знаю.

— Хорошо.

— И Клара...

Она обернулась.

— Да?

— Если сегодня кто-нибудь будет спрашивать меня, скажите, что я занят.

— Даже если это доктор Беннет?

Эдвард несколько секунд смотрел на неё.

— Особенно если это доктор Беннет.

Клара кивнула и вышла из кабинета.

Оставшись один, Эдвард некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь. Затем взял конверт, который всё это время лежал возле его ежедневника.

На лицевой стороне не было ни имени отправителя, ни обратного адреса, только его собственное имя.

Эдвард Моррисон.

Он повертел конверт в руках, после чего положил обратно на стол.

Кофе постепенно остывал.

В Иствуде продолжался обычный октябрьский дождь. На главной улице открывалась булочная, почтальон начинал свой маршрут, а хозяйка цветочного магазина выставляла на тротуар свежие букеты. Никто из них пока не знал, что совсем скоро привычный порядок вещей нарушится.

Впрочем, жители Иствуда вообще редко знали о том, что происходит за чужими закрытыми дверями и именно поэтому так любили заглядывать в чужие окна.

Глава 2. Человек, который многое замечает

Иствуд, 14 октября

В Иствуде существовало негласное правило: если ты хочешь узнать последние новости – не покупай газету. Зайди в кафе Маргарет Уилсон, закажи кофе и сделай вид, что читаешь меню.

К одиннадцати утра ты будешь знать, кто поссорился с женой, чей сын снова задолжал букмекеру, почему миссис Хендерсон перестала здороваться с соседкой и, вероятнее всего, кто из местных собирается разводиться, причём последние двое, вероятно, даже не подозревают о своём семейном кризисе.

Маргарет умела собирать сведения с поразительной скоростью. Её кафе было чем-то средним между заведением общественного питания, исповедальней и местным отделением полиции, только без формы и необходимости соблюдать конфиденциальность.

Я бывал там почти каждый день.

Не потому, что кофе у Маргарет был особенно хорош. Он был довольно посредственным, а её пироги временами напоминали строительный материал, просто в Иствуде не так много мест, где можно спокойно посидеть, послушать чужие

разговоры и не объяснять, почему ты всё ещё не женат, не обзавёлся загородным домом и не научился радоваться жизни так же искренне, как остальные.

— Вы опять опоздали, – сказала Маргарет, едва я переступил порог.

— Доброе утро, Маргарет. Рад видеть, что ваша любовь к гостям не угасает.

— Я говорю серьёзно.

— Это многое объясняет.

Она поставила передо мной чашку кофе.

— Вы сегодня какой-то особенно язвительный.

— А вы сегодня особенно наблюдательны. Боюсь, мы оба не в духе.

Маргарет фыркнула и вернулась за стойку.

В кафе было довольно людно. У окна сидел мистер Харрис, бывший почтальон, который уже несколько лет не работал, но продолжал вести себя так, словно от него зависела доставка всей корреспонденции графства. За соседним столиком две пожилые дамы обсуждали чью-то дочь, а у стойки стоял молодой человек в форме почтовой службы.

Обыкновенное утро.

В Иствуде вообще умели делать обыкновенность почти священной.

— Слышали про Эдварда Моррисона? — спросила Маргарет, вытирая и без того чистую стойку.

Я поднял глаза от чашки.

— В Иствуде есть человек, про которого я ещё не слышал?

— Не умничайте.

— Тогда продолжайте. Я весь внимание.

Она наклонилась чуть ближе, хотя в этом не было никакой необходимости. Если бы Маргарет захотела сохранить тайну, ей пришлось бы сначала перестать быть Маргарет Уилсон.

— Утром у него опять была Клара.

— Удивительное открытие. Его секретарь приходит к нему на работу, пожалуй, стоит сообщить об этом в Лондон.

— Она выглядела обеспокоенной.

— Возможно, у неё просто плохое утро.

— Она вышла от него раньше обычного.

Я посмотрел на Маргарет поверх чашки.

— И вы, разумеется, засекли время?

— Без десяти восемь.

— Восхитительно. У вас талант, который совершенно пропадает за приготовлением сэндвичей.

Маргарет не оценила комплимент.

— Я серьёзно. Что-то происходит.

Я промолчал.

Имя Эдварда Моррисона обладало в Иствуде удивительной способностью менять тон разговора. Стоило кому-нибудь произнести его, как люди начинали говорить тише, внимательнее подбирать слова и делать вид, что их интересует исключительно погода.

Эдвард был человеком, которого здесь уважали. Он по-

жертвовал деньги на восстановление библиотеки, помогал местной школе, поддерживал благотворительный фонд и регулярно появлялся на городских мероприятиях. Его фотография украшала несколько газетных вырезок в здании муниципалитета и если бы в Иствуде решили установить памятник общественной добродетели, я бы не удивился, увидев на постаменте его лицо.

Разумеется, памятник получился бы несколько преждевременным.

— Кстати, – продолжила Маргарет, – вчера его видели с доктором Беннетом.

— И что?

— Они разговаривали.

— Маргарет, люди иногда разговаривают – это не преступление.

— Они спорили.

— Вот это уже серьёзнее. Нужно немедленно вызвать полицию.

— Вы невозможны.

— Мне об этом говорили.

Она выпрямилась и посмотрела в сторону окна.

— Беннет ушёл первым. И, кажется, был очень зол.

Я проследил за её взглядом. На улице, напротив кафе, остановился знакомый чёрный автомобиль.

Из него вышел Эдвард Моррисон. Он поправил манжету пальто, закрыл дверцу и направился к входу. Двигался он

неторопливо, с той уверенностью, которая свойственна людям, привыкшим к тому, что их появление замечают.

Маргарет тут же выпрямилась.

— Доброе утро, Эдвард!

— Маргарет. Как всегда, рад вас видеть.

Он улыбнулся ей, затем поздоровался с мистером Харрисом и кивнул двум дамам у окна. Те ответили ему с такой теплотой, будто он лично спас каждую из них от неминуемой гибели.

Когда его взгляд остановился на мне, улыбка едва заметно изменилась.

— Доброе утро, — произнёс он.

— Доброе, Эдвард.

Он снял перчатки.

— Давно вас не видел.

— И всё же Иствуд продолжает вращаться вокруг своей оси. Приятно, что некоторые вещи остаются неизменными.

— Ваше чувство юмора тоже.

— К счастью, оно не требует ремонта.

Эдвард тихо усмехнулся и заказал чай. Он всегда пил чай в кафе Маргарет, хотя неоднократно утверждал, что предпочитает домашний. По-видимому, даже у самых последовательных людей бывают слабости.

Он сел за столик неподалёку.

— Как поживает ваша работа? – спросил он, разворачивая салфетку.

— Не жалуюсь. Город предоставляет достаточно материала.

— Надеюсь, вы не собираетесь снова писать о муниципальном совете.

— Если муниципальный совет снова решит потратить деньги на фонтан, который не работает с прошлого лета, я не вижу причин лишать читателей этого захватывающего сюжета.

— Вы всегда умели находить недостатки там, где другие видят старания.

— А вы всегда умели находить достоинства там, где другие предпочитают не задавать вопросов.

На мгновение между нами повисла тишина. Совсем короткая. Почти незаметная.

Эдвард поднял чашку.

— Надеюсь, вы не изменили своего мнения обо мне.

— Я стараюсь не менять мнения без веских причин.

— Разумный подход.

— Не всегда удобный.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем требовала обычная беседа, после чего вернулся к чаю.

Возможно, со стороны наш разговор выглядел совершенно непримечательным. Два знакомых человека обменялись любезностями, немного пошутили и занялись своими делами.

И всё же я заметил, как крепче он сжал ручку чашки.

Я замечал подобные мелочи. Иногда это помогало мне в работе. Иногда — мешало спать.

— Кстати, Эдвард, – подала голос Маргарет, – как Элизабет? Давно её не видела.

Он поставил чашку на блюдце.

— Благодарю, Маргарет. У неё всё хорошо.

— Она ведь собиралась приехать в воскресенье?

— Насколько мне известно.

— Надеюсь, вы наконец-то проведёте время вместе.

— И я надеюсь.

Он произнёс это совершенно спокойно, но почему-то не стал развивать тему. Через несколько минут Эдвард расплатился и поднялся.

— Рад был вас видеть, – сказал он мне.

— Взаимно.

— Всего доброго.

Он вышел, оставив после себя лёгкий запах дорогого одеколона и ощущение, будто в кафе только что закрыли окно перед грозой.

Маргарет проводила его взглядом.

— Хороший человек, – сказала она.

Я посмотрел на пустой столик.

— Безусловно.

— Вы так говорите, словно сомневаетесь.

— Я говорю так, словно пью кофе.

Маргарет покачала головой.

— Когда-нибудь вы останетесь совсем один со своими саркастическими замечаниями.

— По крайней мере, мне не придётся делить с кем-нибудь одеяло.

Она рассмеялась, но я уже не слушал.

На столике Эдварда осталась сложенная салфетка. Маргарет подошла, чтобы убрать её, и вдруг остановилась.

— Ах да. Я совсем забыла.

— Это становится вашей отличительной чертой.

— Сегодня утром Клара заходила ко мне.

Я поднял глаза.

— И?

— Спрашивала, не приносили ли сюда письмо для мистера Моррисона. Она сказала, что оно могло случайно попасть не по адресу.

Я медленно поставил чашку на блюдце.

— И что вы ответили?

— Что ничего не приносили. А что?

— Ничего. Просто интересно.

— Странно, правда? Письмо без обратного адреса, а потом такие поиски.

Я посмотрел на Маргарет и улыбнулся.

— В Иствуде, Маргарет, даже обычный конверт способен стать поводом для собрания городского совета.

Она снова рассмеялась, я же отвернулся к окну.

На противоположной стороне улицы Эдвард уже садился

в автомобиль, он выглядел так же безупречно, как и всегда. Спокойный, собранный, уверенный в завтрашнем дне.

Некоторые люди всю жизнь строят вокруг себя крепость из хорошей репутации, благотворительных взносов и правильно подобранных слов. И им начинает казаться, что стены действительно способны защитить от прошлого.

Эдвард Моррисон был одним из таких людей.

А я знал о его крепости немного больше, чем следовало.

Впрочем, в тот день я ещё не собирался рассказывать об этом.

Глава 3. Семь лет без опозданий

Иствуд, 14 октября

Клара Уитмор не любила опаздывать.

За семь лет работы на Эдварда Моррисона она опоздала ровно дважды. Первый раз — из-за сломанного автобуса, второй — из-за сильнейшего снегопада, который на несколько часов превратил главную улицу Иствуда в нечто среднее между катком и стихийным бедствием.

Эдвард запомнил оба случая.

Клара подозревала, что он помнил даже цвет её шарфа в тот снежный день, хотя никогда не спрашивала. У мистера Моррисона вообще была удивительная способность запоминать вещи, о которых другие люди предпочли бы забыть.

В половине девятого Клара сидела за своим столом в небольшой комнате рядом с кабинетом Эдварда. Перед ней лежал ежедневник, открытый на текущей неделе, телефон, стопка документов и чашка уже остывшего чая. Она сняла часы с запястья, положила их рядом с ежедневником и потёрла переносицу.

Утро выдалось беспокойным.

Сначала мистер Харрис перенёс встречу, затем из благотворительного фонда позвонили повторно, хотя Клара уже подтвердила их звонок, а после этого пришлось искать документы, которые Эдвард, по всей видимости, положил в такое

надёжное место, что не мог найти даже сам.

Она привыкла. За семь лет она научилась различать его настроение по тому, как он закрывал дверь, определять степень недовольства по паузам между словами и понимать, когда лучше не задавать вопросов.

Последнее было самым полезным навыком.

В 9:17 зазвонил телефон.

— Приёмная мистера Моррисона, – ответила Клара.

— Клара? Это Элизабет.

Клара выпрямилась.

— Доброе утро, мисс Моррисон.

— Он там?

— Да, сэр Эдвард сейчас у себя.

— Можешь соединить?

Клара посмотрела на внутреннюю линию кабинета. Дверь была закрыта.

— Разумеется, одну минуту.

Она нажала кнопку и сообщила Эдварду о звонке.

— Кто?

— Мисс Элизабет.

На другом конце провода повисла короткая пауза.

— Скажи, что я занят.

Клара не сразу ответила.

— Она просит всего несколько минут.

— Клара.

Этого было достаточно.

— Конечно, сэр.

Она вернулась к телефону.

— Простите, мисс Моррисон. Сейчас он не может подойти.

— Понятно.

Элизабет помолчала.

— Он всё ещё собирается на воскресный обед?

— Насколько мне известно, да.

— Хорошо. Тогда передай ему, что я приеду.

— Обязательно.

— Спасибо, Клара.

Связь прервалась.

Клара ещё несколько секунд смотрела на телефон, прежде чем записать в ежедневник: «Элизабет – воскресенье».

Она не знала, почему девушка звонила именно сегодня. И, если честно, не собиралась выяснять. Это было одним из негласных правил её работы: не задавать вопросов, на которые никто не собирался отвечать.

Впрочем, иногда молчание обходилось дороже любого любопытства.

К одиннадцати часам в доме стало тихо. Мистер Моррисон отменил обед с доктором Беннетом, сославшись на срочные дела. Клара внесла изменения в расписание, позвонила в ресторан и предупредила водителя, что поездка в центр отменяется.

Когда она вошла в кабинет, Эдвард стоял у окна, на столе

лежало то самое письмо, которое она принесла утром. Конверт был вскрыт.

Клара остановилась у двери.

— Вы хотели что-то обсудить, сэр?

Эдвард не обернулся.

— Вы когда-нибудь получали письмо, которое лучше было бы не открывать?

Клара посмотрела на конверт.

— Не припомню.

— Вам повезло.

Он наконец повернулся и положил лист обратно на стол.

— Вы знаете, кто его принёс?

— Нет, сэр. Конверт был среди утренней корреспонденции.

— И вы не спрашивали?

— У кого?

Эдвард слегка улыбнулся.

— Справедливое замечание.

Клара подошла к столу, чтобы забрать документы. На мгновение ей показалось, что он собирается что-то сказать, но Эдвард лишь перевернул лист текстом вниз.

— Клара, сегодня больше никого ко мне не направляйте.

— Даже мистера Харриса?

— Особенно мистера Харриса.

— Хорошо.

Она уже собиралась выйти, когда он окликнул её:

— И ещё одно.

Клара обернулась.

— Если кто-нибудь будет интересоваться моими делами, не нужно ничего объяснять. Просто скажите, что я занят.

— Как обычно?

— Именно.

Она кивнула.

У двери Клара задержалась.

— Сэр, вы уверены, что всё в порядке?

Эдвард посмотрел на неё так, словно вопрос оказался неожиданным.

— Разумеется.

Он произнёс это спокойно, почти ласково и Клара не стала спорить.

За семь лет она поняла: иногда самое бессмысленное занятие на свете – пытаться убедить Эдварда Моррисона в том, что он не прав.

В половине первого Клара вышла из дома. Ей нужно было зайти в аптеку, забрать заказанные документы и купить продукты к ужину. День, который с самого утра обещал быть длинным, наконец начал приобретать очертания обычного рабочего дня.

На улице было прохладно. Ветер гонял по тротуару сухие листья, а над крышами домов висело низкое серое небо. У газетного киоска она встретила Маргарет Уилсон.

— Клара! – позвала та. – Какая приятная неожиданность.

Клара остановилась.

— Добрый день, Маргарет.

— Ты сегодня выглядишь так, будто не спала неделю.

— Всего лишь неудачное утро.

— У Моррисона?

Клара чуть заметно улыбнулась.

— А у кого же ещё?

Маргарет рассмеялась.

— Передай ему, что он всё ещё должен мне ответ.

— Если узнаю, какой именно, обязательно передам.

— Ах, дорогая, он прекрасно знает.

Клара попрощалась и пошла дальше, она не любила разговоры о мистере Моррисоне вне работы, не потому, что считала его безупречным, просто за семь лет она успела убедиться: в Иствуде чужая жизнь никогда не принадлежит только её владельцу.

Каждый знал о каждом что-нибудь своё и почти никто не знал всей правды.

Вернувшись домой, Клара сняла пальто, поставила чайник и достала из сумки небольшой блокнот.

В нём не было ничего особенного: несколько телефонных номеров, напоминания о покупках, адреса и короткие заметки. Она пролистала страницы и остановилась на одной записи.

«Письмо. Проверить».

Клара долго смотрела на эти два слова, затем закрыла

блокнот и убрала его в ящик стола.

В тот день она больше не звонила Эдварду. Он тоже не звонил ей.

А вечером, когда Иствуд постепенно погрузился в привычную октябрьскую темноту, Клара впервые за долгое время подумала, что, возможно, семь лет — слишком большой срок, чтобы продолжать делать вид, будто ничего не изменилось.

Глава 4. Люди, которые помнят

Иствуд, 14 октября

В Иствуде существовало два способа узнать чужую тайну.

Первый – случайно оказаться рядом, когда её обсуждают. Второй – зайти к Артуру Беннету и задать правильный вопрос.

Второй способ, как правило, обходился дороже. Доктор Беннет не любил праздных разговоров, не терпел любопытных людей и обладал редким талантом смотреть на собеседника так, словно уже знал, в чём тот собирается солгать.

Когда-то он был одним из самых уважаемых врачей в округе. Теперь, после выхода на пенсию, его уважали по привычке, побаивались по характеру и навещали преимущественно по необходимости.

Я относился к нему с некоторой симпатией, возможно, потому, что он никогда не притворялся человеком приятным.

Его дом стоял на окраине Иствуда, за старой кирпичной оградой, которую плющ постепенно превращал в часть пейзажа. На калитке висела табличка с фамилией, а возле входной двери стоял аккуратно подстриженный куст, переживший, судя по всему, не одно поколение хозяев.

Я постучал дважды.

— Открыто! – донеслось изнутри.

Беннет сидел в гостиной с газетой и очками на кончике

носа. Увидев меня, он отложил чтение.

— Вот уж кого не ожидал увидеть.

— Взаимно, доктор.

— Вы пришли по делу или решили испортить мне обед?

— Пока не определился.

— Тогда проходите. Возможно, успеете сделать и то и другое.

Он указал на кресло напротив. Я сел, оглядел комнату и заметил на каминной полке несколько фотографий. На одной из них Беннет стоял рядом с Эдвардом Моррисоном, оба выглядели моложе, оба улыбались, и, что удивительно, ни один из них не казался человеком, которому хотелось бы испортить другому жизнь.

— Давно не виделись, – заметил я.

— Слава богу.

— Вы всегда так гостеприимны?

— Только с теми, кто приходит без предупреждения.

Я улыбнулся.

— Я слышал, ваша встреча с мистером Моррисоном сегодня не состоялась.

Беннет снял очки.

— В Иствуде новости распространяются быстрее простуды.

— Зато лечатся хуже.

Он не улыбнулся.

— Эдвард отменил обед.

— По какой причине?

— Спросите у него.

— Я спрашивал. Он был занят.

— Разумеется.

Беннет произнёс это слово с такой интонацией, будто оно имело несколько неприятных значений. Я перевёл взгляд на фотографию.

— Вы давно знакомы?

— С Эдвардом? Почти сорок лет.

— И всё это время ладите?

— Не преувеличивайте. Мы никогда особенно не ладили, просто раньше у нас было больше причин терпеть друг друга.

— А теперь?

Беннет посмотрел на меня.

— Теперь причин стало меньше.

За окном проехала машина. На несколько секунд разговор прервался, и я услышал, как старые часы в углу комнаты отсчитывают очередную минуту.

— Вы ведь знаете, что он не всегда был таким, – неожиданно произнёс Беннет.

— Каким?

— Эдвардом Моррисоном.

— Боюсь, это не самое точное определение.

— Он умел быть другим человеком. Когда-то.

Беннет поднялся, подошёл к камину и поправил рамку с фотографией.

— Мы все умели, доктор, – сказал я. – Вопрос только в том, кто из нас сохранил эту способность.

Он повернулся.

— Вы всегда разговариваете загадками?

— Только когда собеседник начинает первым.

Беннет несколько секунд молчал, затем вернулся в кресло.

— Вы интересуетесь Эдвардом не просто так.

Это не было вопросом.

— В Иствуде трудно не интересоваться человеком, о котором говорят чаще, чем о погоде.

— Погода хотя бы меняется.

Я рассмеялся, но Беннет остался серьёзен.

— Вы знаете, что случилось двадцать лет назад? – спросил он.

Я не ответил сразу.

— В Иствуде многое случалось двадцать лет назад.

— Кэтрин Блейк.

Имя прозвучало спокойно, почти буднично. Я посмотрел на него.

— Помню.

— Конечно, помните. Вы ведь тогда тоже жили здесь.

— Здесь все друг друга помнят, доктор. По крайней мере, утверждают это.

— Она работала в библиотеке, девятнадцать лет, тихая девушка, собиралась уехать, а потом исчезла.

— Насколько я помню, считалось, что она уехала сама.

— Так и записали.

— Вы с этим не согласны?

Беннет поправил очки.

— Я не говорил, что не согласен.

— Но и не сказали, что согласны.

Он посмотрел на фотографию Эдварда.

— Некоторые люди слишком хорошо умеют убеждать окружающих, что всё уже решено.

Я не стал спрашивать, кого именно он имел в виду, потому, что ответ был очевиден.

— Вы думаете, Моррисон что-то знал?

— Я думаю, что Эдвард всегда знал больше, чем говорил.

— Это обвинение?

— Это наблюдение.

Беннет снова взял газету, но читать не стал.

— Вы пришли сюда поговорить о Кэтрин?

— Я пришёл поговорить об Эдварде.

— Тогда, боюсь, вы выбрали не самый удачный адрес.

— А мне кажется, как раз удачный.

Он медленно поднял на меня глаза.

— Будьте осторожны с тем, что ищете.

Я встал.

— Это совет?

— Считайте как хотите.

У двери я обернулся.

— Доктор, вы ведь не думаете, что Кэтрин Блейк всё ещё

имеет отношение к тому, что происходит сегодня?

Беннет долго смотрел на меня:

— Я думаю, что прошлое редко интересуется нашим разрешением вернуться.

На этом разговор закончился, а на обратном пути я зашёл в библиотеку.

Старое здание стояло на Хай-стрит, между магазином тканей и закрытой уже несколько месяцев кондитерской. Внутри пахло пылью, бумагой и отоплением, которое включали, кажется, исключительно из уважения к посетителям.

За стойкой сидела миссис Фостер – женщина, способная по одному взгляду определить, собирается ли человек взять книгу или просто укрыться от дождя.

— Давно вас не было, – заметила она.

— Скучали?

— Не особенно.

Я положил ладони на стойку.

— Миссис Фостер, вы ведь давно работаете здесь?

— Тридцать два года.

— Значит, помните Кэтрин Блейк?

Её пальцы замерли над журналом выдачи. Совсем ненадолго, но я заметил.

— Откуда вы вспомнили о ней?

— Разговорился с доктором Беннетом.

— Артуру Беннету стоило бы научиться держать язык за зубами.

— Полагаете, он слишком разговорчив?

— Я полагаю, что некоторые разговоры лучше оставлять в прошлом.

Она закрыла журнал.

— Кэтрин была хорошей девушкой. Очень способной. Часто задерживалась после работы, помогала разбирать старые архивы, а потом однажды перестала приходить.

— Вы были близки?

— Нет, но я её помню.

— И что вы помните лучше всего?

Миссис Фостер задумалась.

— Она очень хотела уехать. Всё время говорила об Италии. Собирала деньги, изучала язык и, кажется, даже купила билет.

Я кивнул.

— И уехала?

— Так решили.

— Кто решил?

Миссис Фостер посмотрела на меня с явным неодобрением.

— Вы сегодня задаёте слишком много вопросов.

— Профессиональная привычка.

— Тогда вам стоит найти профессию поспокойнее.

Я поблагодарил её и направился к выходу.

Уже возле двери миссис Фостер окликнула меня:

— Послушайте.

Я обернулся.

— Если вы действительно хотите узнать, что случилось с Кэтрин, поищите старые газеты. За неделю до её исчезновения в библиотеку приходил мистер Моррисон.

— Эдвард?

— Да. Они разговаривали и довольно долго.

Я ничего не ответил.

— Впрочем, – добавила она, – возможно, это ничего не значит.

В Иствуде эта фраза обычно означала, что значит очень многое.

Домой я вернулся уже после трёх. На столе лежала утренняя почта. Среди счетов и рекламных листовок обнаружился конверт, который я прежде не видел.

На нём не было обратного адреса, только моё имя.

Я некоторое время смотрел на него, прежде чем вскрыть. Внутри оказался небольшой лист бумаги с одной-единственной строкой:

«Некоторые истории не заканчиваются только потому, что о них перестали говорить».

Подписи не было.

Я положил письмо на стол и подошёл к окну.

Иствуд выглядел совершенно обычно. Люди возвращались с работы, у магазина остановилась пожилая пара, а сосед через дорогу безуспешно пытался завести свой автомобиль.

Город продолжал заниматься своими маленькими делами и, как всегда, делал вид, что ничего не происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.